

Май 2005

№5 информатор

www.3dway.org

Информируй окружающих — формируй нацию.

Наша конфета Вам обязательно в этом поможет. Ведь она заряжена от речи Президента. В ней часть его силы, мы решили отдать её простым людям, как вы!

В номере:

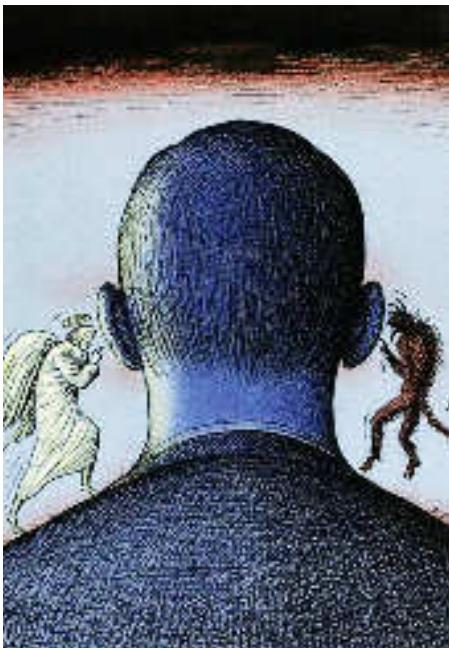

Стоит ли стремиться самому выбирать свою судьбу?

Быть молодым: кофе, книжки и своя жизнь/ 7-8 стр.

Двойная жизнь: путь в никуда

| Павел Морозов

Всем известно, как тяжела доля человека, ведущего двойную жизнь. Например, жизнь внешне добропорядочного семьянина, который «ходит на сторону». Притворство с женой, лживые обещания любовнице. И постоянное внутреннее напряжение оттого, что «все может раскрыться». Так и в современном белорусском обществе. Многие из нас исповедуют двойную мораль: на работе говорят одно, дома другое, закрывают на что-то глаза и «не высовыvают-ся», чтобы не привлекать внимания со стороны государства. При этом у кого-то «любовница» — это хобби (рыбалка, автомобили и т. д.), у других — создание крепкой семьи, у третьих — политически нейтральная карьера. Сколько людей — столько разных предпочтений. Но есть то, что не дает спокойно наслаждаться двойной жизнью. Это ложь.

Мы врем себе, когда говорим: «Политика не наше дело, пусть за нас решают другие». Или: «Ну кто же, как не он, ведь других-то и нет. Не эти же жалкие антисоциальные лидеры оппозиции». В то же время мы много думаем и о власти предержащих и постоянно оцениваем их поступки. Мы следим за развитием событий, отмечая про себя рост

цен, высокую квартплату, низкую культуру, неуважительное мнение о нас за рубежом. Но все это мыносим в себе. Стоит лишь подумать о том, чтобы высказать это, тем более незнакомому человеку, как мы боязливо «прячемся в раковину», озираемся по сторонам — не глядит ли Большой Брат...

Что будет, если узнают? Практически каждому из нас есть, что теперь. Семья, небольшой, но стабильный доход, наконец, «спокойная» жизнь. У бизнесменов — их бизнес. У студентов — учеба в государственном вузе (опять же, и в армии идти не хотелось бы). Мы осознаем, что всего этого мы можем лишиться, переступив черту и заговорив... «А король-то голый. Голый король!»

И тогда спокойной жизни придет конец. Утром вы встанете с постели и придете на работу в госучреждение или на фирму. Вас незамедлительно вызовут к начальству и скажут: «Нехорошо, Иван Иванович, поступаешь, политически близоруко. Вот на тебя и соответствующие органы жалуются. Исправься, стань как все, или ищи себе другую работу». Вы начинаете нервничать, но мужественно завершаете свой обычный день, идете домой, напряженно думая — так ли уж ценные слова правды, что вы говорили вчера. Дома ваши родные настойчиво твердят вам, ссылаясь на свой жизненный опыт: «Нет, это пустое: без денег жить нельзя, а без правды можно». «Посмотри, внучек», — говорит бабушка, — «я прожила много лет, повидала на своем веку немало, и я говорю тебе: не иди против власти, будь как все, иначе — лагеря 30-х, психушки 70-х, СИЗО 90-х». Ей вторит мама: «Сынок»,

— говорит, — «Я волнуюсь. Ну чего ты добиваешься? От тебя все равно ничего не зависит в этой стране. За нас всегда все решали другие — приспособься и живи». И, наконец, ваша жена со слезами на глазах произносит: «Ведь у тебя дети! Что для тебя важнее: собственные убеждения или их благополучие. На что мы будем жить?!»

Ваша решимость говорить то, что думаете, уже не та. «Зачем мне все это, ведь тысячи вокруг меня живут без слов, только с мыслями, и хорошо живут. Каждый обманывает государство; как мышка, ворует себе по зернышку из амбара страны, строя свой собственный счастливый микромир».

Но вы понимаете, что эти мышки, ваши сограждане, испытывая иллюзию свободы, на самом деле бегают по дну гигантской мышеловки, которая норовит захлопнуться. Ведь не даром не дремлет всевидящее государство око и вертятся колесики государственной машины. Компромат на каждого найдется. Оступился, пожадничал, много хватил, лишнего сболтнул, не с теми общался, не так посмотрел — а теперь посмотри-ка ты, дорогой, сюда, вот в эти бумажки. Узнаешь себя родимого? Так-то! Ты же, конечно, не хочешь, чтобы им дали ход? Под следствием не хочешь побывать? Тогда делай, что говорят, молчи и, может быть, мы тебя оставим в покое.

И снова перед вами выбор — говорить или молчать, жить, как все, или иначе. Тяжелый выбор. Но гораздо тяжелее смотреть в глаза своего повзрослевшего ребенка, спрашивающего: «А где ты был папа, когда решалось будущее страны? Ты ведь говорил, боролся, ведь правда?». Детям хочется видеть своих родителей безупречными, гордиться ими, равняться на них. Они и не догадываются о том, как тяжело порой делать выбор.

Но выбор на самом деле есть. Задумайтесь: вы в любом случае рискуете. Вы можете потерять все из-за произвола потерявшего всякие ограничения государства, этого бешеного волкодава, или же проиграть, стремясь отстоять свои права и посадить этого пса на цепь. Вы рискуете, но в первом случае — вы просто жертва собственного страха или безразличия, о которой никто не вспомнит и не пожалеет, даже собственные дети. Во втором — вы настоящий Человек, вы Гражданин. Выбор за вами!

Мосты наведены!

Павел Морозов

Только мы разобрались с Лимонной акцией 1-го мая в Минске и ее последствиями, как настало время следующего действия — интернет-моста со студентами университета города Констанц (Германия) и профессором Линдером. Но и здесь покой нам только снился.

Нас сильно подвел IBB (Международный образовательный центр в Минске), который заранее обещал предоставить помещение и интернет-канал для моста. В последний момент наша заявка была отклонена под предлогом загруженности аудиторий, хотя нам точно известно, что это надуманный предлог. Скорее всего, руководство центра «заразилась» чувством страха за свою судьбу, присущим многим белорусам, и осмотрительно решило не давать повода белорусским властям гневаться. У IBB это получилось.

Мы нашли несколько «домашних» вариантов проведения мероприятия. В день интернет-моста 3-го мая у нас остался только один вариант — квартира нашего «проверенного в боях» активиста Павла и его ADSL канал. Мы пошли на риск и решили попробовать создать интернет-мост «на лету», без предварительного тестирования. Нас собралось только шесть человек, в квартиру больше не влезло, и мы начали. Поэкспериментировав с помощью нашего эксперта в области интернета, мы установили сначала аудио, а затем и полноценный видеоконтакт с Университетом города Констанц и наш мост начался.

Наш человек в Германии — Дос — сопровождал встречу с немецкой стороны. Сначала немецкие студенты задавали нам вопросы о том, считаем ли мы нашу страну диктатурой, как мы реагировали на события в Украине, даст ли нам свободу и демократию вступление в ЕС или в Россию, есть ли свобода в белорусских университетах и каково оно белорусское молодежное движение. Мы бодро отвечали на вопросы немецкой стороны, а там было около 30-ти человек, и задавали свои вопросы. Во времена интернет-моста господин Линдер передал нам привет от ректора ЕГУ господина Михайлова, бывшего в этот день в Констанце, что было весьма приятно многим из нас и пожелал нам успехов. Все продолжалось около 30 минут и связь была устойчива.

Я рад что у нас все получилось и мы смогли все сделать на хорошем уровне. Я так предполагаю это был первый опыт общественной интернет-конференции в столь необычных условиях в Беларуси. И он оказался настолько успешным, что нам захотелось еще. Я думаю, важно говорить с внешним миром о нас и нашей стране даже если наше высшее руководство этого не хочет. Это поможет объективно информировать заинтересованные группы в других странах о событиях в нашей стране. Мы сделаем регулярным общение с университетом города Констанц (Германия), а также наведем мосты к заинтересованным аудиториям в Швейцарии, США, Польше.

Основные выводы по результатам интернет-моста:

- # Третий путь приглашает!

Для оперативной координации и руководства проектами Третьего Пути (газета Информатор, группа Лимон в Минске, фотопроект Черное-Белое и др.) нам нужны талантливые координаторы (руководители проектов).

Если Вы:

- разделяете ценности Третьего Пути,
 - имеете большое желание к самореализации,
 - коммуникабельны и ответственны,
 - испытываете энтузиазм к общественной деятельности,
 - готовы работать в качестве волонтера

пишите на:
pavel@3dway.org

Заряженные конфеты

| Павел Морозов

— Заряженные конфеты! Вот Вы гражданин хотите быть таким же долговечным, всесильным как наш Президент?

— Конечно да!

— Наша конфета Вам обязательно в этом поможет. Ведь она заряжена от речи Президента. В ней часть его силы, мы решили отдать ее простым людям, как вы!

— А от импотенции Ваша конфетка поможет?

— Ну даже не знаю что Вам на это ответить гражданин! ... Наверняка поможет. Хорошего Вам дня гражданин...

Акция нам удалась и несмотря на мрачные прогнозы перед ней нас не отвезли ни в милицию ни в печально известный приемник-распределитель на ул. Окрестина. Правда, надо сказать, мы пришли в оба эти места сами, ища нашего друга Сэма, пытаясь, правда безуспешно, передать ему еду и сигареты.

Единственным крупным огорчением для нас была заблаговременная посадка милицией нашего коллеги из Гомеля — координатора движения «Лимон» Сэма. Его ни за что, ни про что, за день до акции, вырвали из-за столика в минском кафе и забрали в Ленинский РОВД, а затем на Окrestина в приемник-распределитель, где наш товарищ томится и по сей час. Поэтому наша акция была посвящена ему!

Для нас — участников — акция

их, мы пройдя через это избавились от собственного страха, который за день перед акцией у нас, несомненно, был. Заверю Вас, садиться никому не хотелось! И мы не сели.

Нам помогло то, что мы действовали инстинктивно, ничего не планируя, действуя исходя из окружающей обстановки. Мы были открыты, дружелюбны, привлекательно выглядели и говорили. Мы сразу же спаялись в единую команду, хотя за день до акции никто никого не знал. В результате Мы получили массу приятных впечатлений от общения с народом, военными, милицией.

Я лично вынес для себя, что наш народ, прежде всего, надо уважать и любить, он очень хороший и никакой не колхозный, как любят говорить. Нормальные здравые люди, готовые слушать здравые слова. Наши

И так много раз. С бабушками, солдатами, милицией и спецназом, детьми и почетным караулом с Площади Победы, с рокерами и семейными парами... Пятеро молодых Лимонов 1 мая прошли по центру Минска, неся с собой веселье и смех!

Именно в таком стиле несмотря на множество препятствий в Минске состоялась совместная акция активистов Лимона и Третьего Пути под названием «Заряженные конфетки». Как участник акции могу сказать.

была успешна втройне: во-первых, мы ее сделали несмотря на полную отсутствие лидеров и опыта. У нас были только наши милые девушки: Света и Наташа, которые участвовали в акциях лимона в прошлом. Во-вторых, мы достигли своей цели — привлекли внимание массы людей, они получили представление: кто такие Лимоны. Они услышали от нас, что власть совсем не страшна и о ней надо говорить. Ее не надо бояться! В-треть-

люди просто задолбаны мрачной рутиной и им хочется праздника, смеха. Народ не приемлет никаких негативных кампаний оппозиции лишь по той простой причине, что негатива в нашей с вами жизни и так больше всякой меры. Людям надо нести позитив!

В общем, смотрите наш фотопортаж об акции, и будьте в следующий раз с нами в этом неспокойном, но невероятно захватывающем и общественно-полезном деле!

О дивный желтый мир!

Виктор Танатов

Статья «Максим Мирный-суперзвезда», при всей своей сумбурности, довольно любопытна. В ней рассказывается об инфантилизации белорусского народа. Якобы наши правители придумывают игры для народа, в которые он затем послушно играет. Естественно, это полная чепуха. Эта теория могла бы работать где-нибудь в Германии, если бы победу мюнхенской «Баварии» вдруг объявили Триумфом Великого Нордического Духа, успех ВИА «Рамштайн» за рубежом провозгласили Торжеством Национальной Культуры, а за канцлера голосовали 79% избирателей — словом, классический пример начинаящейся игры в солдатиков. Но в Беларуси, как вы прочтете ниже, эти игры выдумывать совершенно незачем.

Как учит учебник истории, наша страна с давних пор служила своего рода буфером обмена между Западом и Востоком. Следовательно, мы живем в стране, вобравшей в себя как черты Европы, так и Азии. Но по неведомым климатическим причинам восточный ветер дул значительно чаще и сильнее, милостиво оставив у нас только обычай писать

справа налево, пить чай с сахаром, а не с солью, и считать себя людьми, живущими в центре Европы. Последнее весьма забавно. Сначала мы упоминаем этот главный предмет национального тщеславия (за право обладания которым, кстати, спорят еще с десяток стран), а затем, рассказывая о планах на лето, говорим «Поеду куда-нибудь в Европу», словно мы уже переместились в Африку. Не будем, впрочем, цепляться к словам.

Существуют и другие мнения по поводу географической принадлежности нашей страны. Тенденциозные западные журналисты называют Беларусь «Кубой в Европе». Однозначного ответа белорусских журналистов нет, но между строк, как газетных, так и телевизионной развертки, читается лозунг «Беларусь-Европа в Кубе!» Как мы видим, разница между западным мышлением и восточным сугубо арифметическая, хотя меньше от этого она не становится.

Особенностью и главной проблемой западного общества, причиной его нестабильности является болезнь, именуемая «либерализмом». Эта болезнь, поражая мозг человека, заставляет его делать странные вещи — впускать в страну людей иных цветов кожи, позволять прессе писать все, что вздумается, уважать чужое мнение и провозглашать свободу совести. Либерализм опасен по сей день: известно, что члены БРСМ, побывавшие на выездных футбольных матчах «Голландия-Беларусь» и «Чехия-Беларусь», стали значительно хуже проводить линию партии. Нашу страну тоже лихорадило в начале девяностых, но твердая рука Первого Избранного не дала страшной болезни перетечь из острой азиатской в хроническую европейскую форму. Теперь можно спокойно сказать, что санитарные кордоны на границе с Польшей и Прибалтикой не пропустят ее вновь.

Что касается нашего строя, то

дать ему однозначное и точное определение очень тяжело. При-
существуют черты тоталитаризма, но совсем в иной степени, чем в Советском Союзе. У нас есть пять «McDonald's», десяток казино, один «Gelandewagen» и три «Porsche»- так о каком сравнении с «совком» идет речь? Переходный? Куда? Беларусь звали, но на провокацию она не поддалась. Теократический? Наши коллеги в данный момент пишут статью на эту тему, поэтому развивать мысль дальше мы не будем.

На взгляд нашего творческого коллектива, существующий строй можно с полным на то правом назвать рабовладельческим. Данное название ни в коем случае не несет в себе какого-либо негативного суждения о стране. Разделение белорусского народа на господ и рабов, во-первых, условно, во-вторых, заимствовано не из древнего Египта или Рима, а из компьютерной терминологии (где слова «Master» (хозяин) и «Slave» (раб) обозначает ведущие и ведомые накопители на жестких дисках). Поясним нашу теорию на конкретном примере.

Допустим, существует некая, совершенно абстрактная и в то же время типичная Маша Иванова, готовая ради «BMW» 7-й серии цвета «metallic» на все («И когда я говорю „все“, я подразумеваю „ВСЕ!“»). Наивно полагать, что Машина мечта состоит в том, чтобы стать свободным человеком. Нет! Ей можно поехать в ту же Германию, без особого труда получить работу, взять кредит и кататься на заветной машине уже через два года. Почему она этого не делает? Не любит работать? Нет. Ведь для осуществления мечты на Родине ей придется выполнять набор очень тяжелых, специфических, даже отталкивающих услуг. Ответ прост. Дело в том, что Маша является рабыней. И вы практически не найдете раба, мечтающего стать свободным. Нет. Маше хочется еще раз увидеть переполненные останов-

ки, очереди, жирных и наглых, как июльские мухи, чиновников и голодных пенсионеров, азартно собирающих бутылки. Но сделать это она собирается через то, что разделяет две стороны белорусского Зазеркалья — тонированное стекло автомобиля. Она хочет стать хозяином. И мы верим, она сможет это сделать!

Описать особенности Машиного (и народного в целом) менталитета лучше всего позволяет метафорический язык советского фильма «Кин-дза-дза!». Если BMW 750i можно сравнить с желтыми штанами («Ку!» два раза), то мобильный телефон Nokia 9999 служит нечем вроде желтой фенечки с правом считаться перспективным членом общества. Желтые вещи со временем выцветают, и вот уже приходится выкладывать деньги за новую, еще более желтую штучку. В чем причины этого желтого переполоха?

Судя по всему, голодные годы (до Пришествия-94) сильно изменили психику народа. По словам высших лиц государства, в стране не было ничего, кроме парламентской анархии (чем-то напоминает православный атеизм), а судя по названию, это не самая удобоваримая вещь. Выход Беларуси из числа отстающих стран был настолько чудесным и стремительным, что правители, своими стараниями сотворившие это чудо, стали пользоваться огромным уважением. Естественно, эти чиновники были большими патриотами Беларуси и с радостью разъезжали бы на МАЗах, но в государстве не хватало топлива, и им приходилось, скрепя сердце, довольствоваться экономичными Volvo и BMW. Народ же, по-детски хотелый во всем походить на них, возвел статус этих недешевых вещей в национальную идею. Именно с тех пор в стране существуют рабы и хозяева, а знаками отличия служат автомобили (а также квартиры, мобильные телефоны, костюмы и другие вещи разной степени желтизны). И тут всех ждала одна неприятность.

Представим себе некого новоис-

печенного чиновника, радостно потирающего руки от осознания того, что наконец-то он сможет помочь своему народу на полную катушку, который садится в свой новенький служебный автомобиль. Радости его нет предела! Бесконечная щедрость Родины настигла и его! В нос ему ударяет запах кожи, панели красного дерева радуют глаз, эбеновый руль так и проситься в руки. Но вот начинают происходить очень странные вещи.

Уже через три минуты после начала пути в его мозгу начинают выделяться около десятка химических соединений, главным образом ангиотензин, энкефалины и эндорфины. Их выделение может варьироваться от 0,0045 (поездка на Mercedes E-320 по Фрунзенскому району) до 0,85 грамм (Bentley Azure по Заводскому) на час пути. От этого наш герой испытывает сильнейшую эйфорию, сравнимую с получаемой от продуктивной измени родине или победы в Лиге чемпионов. В последующие дни, месяцы и годы ощущения притупляются, но остаются весьма приятными. Есть, правда, два «но». Во-первых, постоянное воздействие этих веществ вызывает небольшое расстройство умственной и речевой деятельности, а также паралич отдельных лицевых мышц (что придают лицу сонливую важность и строгость). Во-вторых, они вызывают привыкание, и чиновнику приходится вратить и подхалимничать, идя на конфликт со своей, безусловно, чистой совестью, чтобы сохранить свое место или даже получить повышение. Также он начинает видеть весьма живописные галлюцинации. Любопытный читатель может увидеть их описание в программах ОНТ и БТ, посвященных предстоящим выборам (следует отдать должное — эти программы по вкладу в науку не уступают знаменитому американскому «Вестнику психиатрии»).

Перескажем некоторые любопытные случаи. Белорусский истеблишмент верит в то, что против Беларуси может быть применена военная сила

по югославскому сценарию. Что в Польше и Чехии происходят бесконечные забастовки, не говоря о таких банальностях, как детская проституция. Что анекдоты про Чапаева придумывались во время Холодной войны самим ЦРУ. Что оппозиция получает от США огромные суммы денег. Что Германия распространяет в стране «голубизну», а в награду за это увозит наших девушек в рабство. Список поистине бесконечен, и это не может не радовать наш творческий коллектив. Налицо гигантский прогресс по сравнению с 20—30-ми годами 20-го века. Достаточно вспомнить, что в кожаных салонах автомобилей сотрудников ВЧК и ГПУ рождались лишь два типа галлюцинаций — жидомасонский заговор и немецкие шпионы.

Трудно сказать, что служит причиной этого интереснейшего физиологического процесса. Он чем-то напоминает смерть человека, голодаившего долгое время, от обильной пищи. Очевидно, что контраст между жизнью до и после 94-го, между беспросветным голодом и всенародным счастьем настолько велик, что вызывает даже в самом крепком мозгу необратимые изменения. Думается, что к тем же выводам, что и мы, пришел в свое время Борис Немцов (хотя ситуация в России, конечно, другая). Однако его рабочая попытка пересадить чиновников с иномарок на «Волги» ничем не увенчалась — те были уже слишком зависимы от эндорфинов. По-видимому, Немцову удалось найти способ избежать этой напасти постсоветского истеблишмента — правое крыло российской политики, к которому принадлежит Борис Ефимович, производит впечатление единственной здравомыслящей силы в России.

Взволнованные патриоты спросят нас: что же будет с Родиной? Избежит ли она желтого хаоса? Можно ли говорить о несовершенстве правителей — ведь они испытывают воздействие энкефалинов и эндорфинов уже много лет? В стране явно не хватает «Мерседесов» — не

возникнет ли социальной напряженности между, как вы изволили выражаться, рабами и хозяевами?

Спешим успокоить читателей. Слово «стабильность», красной нитью проходящее через желтое знамя белорусской государственности, вполне справедливо по отношению к нашей стране. И она не сильно зависит от наэндорфиненного правительства — оно может повлиять на нее не больше, чем дорожный камень на ход груженой повозки. Система желтой идеологии пущена в ход, и изменить ее будет очень сложно. Общество весьма консолидировано, но не потому, что мы живем лучше, чем в той же России. Просто любое иное мнение, не исповедуемое напомаженными «звездами» ОНТ и БТ, вызывает кучу вопросов у окружающих. «Тебе что-то не нравится?» «Может тебе просто не удается заработать денег?» «Ты знаешь, сколько проблем у той же Америки?» «Не нужно считать правительство повинным в твоих проблемах!» Таким образом, эта система лишена социальной напряженности любого рода — рабы живут надеждой достать деньги на желтый мирок, а хозяева живут страхом его потерять. Надежда и страх — эти две вещи составляют опору любого тоталитарного режима. И просто удивительно, как гладко соединились в Беларуси черты потребительского и типично советского строя.

Тут возникает резонный вопрос: можно ли жить в нашей стране, будучи ни рабом, ни хозяином? Нам думается, что можно. Но это нечто сродни внутренней свободы заключенного или пациента психиатрической лечебницы. Это именно то, что делает человека счастливым даже среди завидующих непонятно кому неврастеников и бормочущих непонятно что шизофреников.

Но тут возникает еще один очень сложный вопрос: что если режим настолько силен, что даже эти порции нелегального счастья мы получаем на подносе рядом с таблеткой и стаканом воды?

Быть молодым: кофе, книжки и своя жизнь

Ольга Шпарага

Как мы понимаем, что с нашей жизнью что-то не в порядке? Что придает смысл и надежду нашим жизненным устремлениям и проектам? Стоит ли стремиться самому выбирать свою судьбу?

Такие вопросы в очередной раз пришли мне на ум, когда я наблюдала за молодежью в Варшаве. Затем, как она, словно струйки ручейков, заполняет кафе, взяв под мышки книжки, стекается из университетской библиотеки в университет и обратно, сидит на скамеечках или просто на траве все с теми же книжками, тетрадками, обсуждает друг с другом какие-то свои проблемы. Разноцветные шарфы, потерянные и не

и гладкие юбки, которые и не
глаженые брюки, разнообразно при-
чесанные волосы, неяркий, но очень
аккуратный макияж на женских лицах.
Возникает ощущение молодежной
культуры, которое так сразу сложно
передать. Первое, что приходит в го-
лову, это то, что их жизнь осмысле-
на. Что-то ведь заставляет их читать
книжки в кафе? Или обсуждать друг
с другом прочитанное? Мне показа-
лось, что они знают, для чего им это

нужно. Или, что они могут получать удовольствие от своей учебы, чтобы потом получать радость, к примеру, от своей работы и семьи. Я смотрела на эту молодежь и думала о том, что наша белорусская молодежь не такая. И мне было жалко нашу молодежь, и мне захотелось, чтобы она стала другой. Какой?

Интересно, проводил ли кто-нибудь объективное социологическое исследование о том, что и почему выбирает белорусская молодежь? К примеру, о чем думают многочисленные молодые и красивые девушки на высоких каблуках, прогуливающиеся по улицам Минска с литровыми бутылками пива в руке? Смотрели ли они хоть раз на себя в зеркало в таком виде? На мой взгляд, пиво мало сочетается с высокими каблуками, по меньшей мере, в таком количестве, в каком оно встречается на улице. А дорогие вещи, которые престижно покупать, о которых постоянно приходится слышать в транспорте и которые свидетельствуют... О чем, хотелось бы мне знать? Не о том ли, что кроме них в жизни больше нет ничего интересного? Или о том, что фирмы — это скромная, но все же связь с другим, реальным миром, в котором люди работают, чтобы зарабатывать и в то же время реализовывать себя, отдохнуть и открывать новое? Однако что сделали молодые белорусские «носители» этих вещей для того, чтобы и их мир наполнился смыслом? Или сделать ничего невозможного?

Сравнивая польскую молодежь с белорусской, у меня складывается впечатление, что наша молодежь не знает о чем-то важном, или, возможно, почему-то не стремиться это узнатъ. Один, кстати говоря, польский философ, И. Тишнер (1931–2000) определил стержнем совести желание иметь совесть, признавшись, что такое определение делает рискованным все моральное «предприятие»

нашей культуры. Но, возможно, риск — это именно то, что придает необходимый вкус и ценность нашей жизни? Что, однажды рискнув принять самостоятельно решение, можешь оказаться, наконец, в том водовороте событий, в котором самым сложным будет удержаться на ногах и оставаться самим собой, но ведь при этом действительно будет ради чего сражаться? Потому что без риска начать жить своей жизнью и сделать свою жизнь осмысленной, вообще нет смысла жить. И упустив возможность взять жизнь в свои руки в молодости, скорей всего, этот шанс уже никогда не удастся получить снова, потому что потом все только усложнится, окостнеет, устаканится.

В этом смысле мне непонятен целый ряд вещей. Например, ради чего студенты белорусских вузов и, в особенности, гуманитарных специальностей, посещают их? Чтобы выслушать лекцию чаще всего совершенно некомпетентного преподавателя, который давным-давно забыл, если вообще знал, что такое принимать решения и нести ответственность, потому что всегда делал только то, что от него требовали другие? Но вопрос не только и не столько в компетенции, вопрос, скорее, в личностях и позициях тех, кто преподает. Что скрывается за личностью человека, читающего курс по государственной идеологии и оправдывающего тем самым существующий режим и те преступления, которые с ним связаны? Но и это не все. Даже если преподаватель современного белорусского вуза не читает преступных курсов, разве может он высказать открыто свое мнение на тот предмет, почему и какие курсы должны вообще читаться в университете? А если он не может этого сделать, если он практически ничего не может, чего можно ожидать от его учеников, чему он может их научить, кроме как подобного двоемыслия, раболепства и, что самое главное, обесценивания своей жизни?

И здесь нет никакого преувеличения: бывают такие моменты, когда речь идет уже не просто о твоей про-

фессии, а твоем человеческом достоинстве, поставленном твоей профессией под вопрос. Последний раз я столкнулась с размышлениями на этот счет у российского журналиста Виктора Шендеровича, вспоминавшего о битве за НТВ, и сравнила их со своими собственными переживаниями, связанными с закрытием ЕГУ. Однако, в отличие от Шендеровича, тогда, год назад, я так и не сформировала для себя отчетливо то, что является предметом моих сегодняшних размышлений: есть вещи важнее профессии, поскольку, отрекаясь от них, соглашаясь на маленькую, но ложь, мы незаметно отказываемся от самой своей жизни, которую делать и выбирать можем только мы, и отвечать за счастье и неудачи которой — только нам.

Ладно, бессмысленное обучение — это далеко не все. Второе, что мне непонятно, почему так мало молодежи стремится к реальной самостоятельности, т.е. независимости от родителей? Хорошо, работу найти сложно, платят на работе плохо, ну, а если говорить о ситуации в Беларуси в целом.... Однако, Ваша жизнь — это Ваш единственный шанс и Ваша задача, не найти оправдание своей никчемности, а выдумать способы, как справиться с нею! Зачем, иначе, Вам воображение? Энергия? Наконец, другие, окружающие Вас люди? Обсуждали ли Вы с ними свои проблемы? И что решили? И что, ничего до сих пор не выдумали?

Третье — это свободное время. Тут у меня такой вопрос: насколько это действительно Ваше свободное время? Делаете ли Вы в это время то, чего действительно хотите? Хотя, для этого нужно понять, чего Вы хотите.

И если все Ваши желания можно свести к одному-трем, Вам нужно менять свою жизнь. Потому что Ваша жизнь может и должна быть гораздо более разнообразной. Потому что разнообразие — неотъемлемое свойство жизни. Наряду с ее ценностью или достоинством и напором или волей к жизни и ее изменению по своему усмотрению.

Уф, ужасно не хотелось быть назидательной... Тем более, когда перед глазами все мелькают эти шарфики, кофе вперемешку с тетрадками, просторные библиотеки, в которых хочется не просто работать, но и проводить свободное время; потому, наверное, польская молодежь там не только читает, но и встречается друг с другом, пьет кофе, что-то часами обсуждает.

Как понять, что с нашей жизнью что-то не в порядке? Начать с того, что принять этот скромный вопрос, это тихое беспокойство, которое известно всякому и которому миллион названий (скуча, тоска, плохое настроение и т.д.) во внимание. И попытаться что-то с ним сделать. Только не убить! А приласкать, расколдовать, осмыслить. А для этого пофантазировать, поразмышлять, обсудить свои переживания с другими, найти выход этому беспокойству в каком-нибудь деле, возможно, коллективном. И главное, постоянно спрашивать себя о том, все ли ресурсы я использовал, и что можно придумать еще. И не очень слушать тех, кто будет предлагать аргументы в пользу отказа от своего проекта, потому что они не знают о жизни самого главного, того, о чем есть шанс узнать Вам.

информатор

информационный листок проекта «Третий Путь»

Тираж: 1 экз. для каждого читателя.

Доступен в электронном виде по адресу www.gazeta.3dway.org

Распространяется бесплатно.

Подлежит свободному копированию и распечатке.

Контактная информация редакции:

Эл. почта: pavel@3dway.org

Информатор отражает совокупность мнений своих авторов. Каждый из авторов несет персональную ответственность за достоверность и морально-этический аспект представленной в его материале информации.

